

Тель-Авив автор азербайджано-иорданского сближения

Комментарий Центра АРВАК, 16.04.2024

14.04.2024, спустя всего лишь несколько часов после иранского «удара возмездия» по Израилю, делегация МО Азербайджана во главе с министром З. Гасановым посетила Иорданию. Очевидно, что визит был заранее запланирован, однако Баку, учитывая накаленную обстановку в регионе и фактическую вовлеченность Аммана в конфликт, не только его не отменил, но и постарался как можно шире осветить событие.

Гасанов посетил ряд военных объектов Иордании, вел переговоры с высшим командованием армии и, наконец, встретился с королем Абдаллой, которому передал личное приглашение И. Алиева посетить Баку в рамках COP29.

Широкое освещение визита свидетельствует о том, что Баку не смутил шокировавший значительную часть стран исламской солидарности факт участия Иорданского королевства в отражении воздушной атаки иранских сил против «сионистского режима». Напротив, Азербайджан, счел нужным, не дожидаясь итогов обсуждений в исламском сообществе подобного поведения королевства, показать, что полностью лоялен курсу Аммана на всецелую поддержку Израиля. Более того, официальный Баку уже прямым текстом обозначил свое видение ближневосточной проблемы, практически заведомо осудив ожидаемые действия Тегерана в ответ на удар по иранскому консульству в Дамаске.

11.04.2024 представитель Ильхама Алиева по особым поручениям Эльчин Амирбеков в интервью итальянской *Interius* заявил: *«Как известно, мы, пожалуй, единственная страна с исламским большинством, которая имеет лучшие отношения с Израилем в мире. Это больше чем просто дружба. Достаточно увидеть обычное существование еврейской общины в нашей стране. Мы считаем что конфликт имеет не религиозную, а территориальную основу».*

Учитывая также параллельно развернувшуюся в азербайджанских СМИ антииранскую и антипалестинскую кампанию, заявление Амирбекова следует трактовать как подтверждение давней «раскольнической» позиции Азербайджана в ОИК. Следует напомнить, что даже с учетом противоречий в сообществе исламской солидарности ни одна мусульманская страна не ставила под сомнение привязку арабо-палестинского освободительного движения к судьбе общеисламских святынь в Израиле и не принижала сакральное значение этой борьбы до тривиального территориального спора.

Возвращаясь же к теме наблюдаемого азербайджано-иорданского военно-политического сближения, следует отметить, что судя по всему, авторство этого проекта принадлежит Тель-Авиву. Именно там разрабатывается геополитическая комбинация по созданию некоего альянса исламских стран, направленного, с одной стороны, на расшатывание солидарности в мусульманском мире и подрыв ираноцентричных настроений на Ближнем Востоке, а с другой – на создание

взаимодополняющей прикладной системы комплексного военного сдерживания Тегерана. В этом смысле Иордания уже сыграла для Тель-Авива роль буферной зоны, нейтрализовавшей ощутимую часть иранского удара по Израилю. Между тем, Азербайджан рассматривается Тель-Авивом в качестве антииранского наступательного плацдарма, и Баку, судя по объективным данным, все еще не против данной функции.

Тем самым, обмен ударами Тель-Авива и Тегерана ожидаемо углубил разлом политических противоречий на исламском Ближнем Востоке, возможно, еще на один большой шаг приблизив во времени точку их трансформации в междоусобную войну.